
УДК 811.581.11

А. А. КАРПОВИЧ

**ОМОНИМИЯ КАК МОСТ,
СОЕДИНЯЮЩИЙ ЯЗЫК И
ТРАДИЦИОННУЮ ЖИВОПИСЬ
КИТАЯ**

В статье прослеживается связь между традиционной китайской живописью и китайским языком, выражающаяся в явлении омонимии, рассматривается ряд популярных образов и анализируется их значение с точки зрения их омонимов в языке. Явление омонимии позволяет художникам зашифровывать в своих картинах, помимо распространенных культурных ассоциаций, еще и разного рода пожелания, что делает омонимию в живописи сложным, но интересным объектом исследования.

Ключевые слова: омонимия, традиционная китайская живопись, китайский язык.

HOMONYMY AS A BRIDGE CONNECTING CHINESE LANGUAGE AND TRADITIONAL PAINTING

The article reveals the connection between traditional Chinese painting and the Chinese language, expressed in the phenomenon of homonymy, highlights a number of popular images and analyzes their meaning from the point of view of their homonyms in the language. The phenomenon of homonymy allows artists to encode various wishes in their paintings, in addition to common cultural associations, which makes homonymy in painting a complex but interesting object of study.

Keywords: homonymy, traditional Chinese painting, Chinese language.

Омонимия в китайском языке – явление удивительное. Китайский язык, будучи изолирующим, необычайно богат омонимами. Их влияние ощущается во многих сферах культуры: они лежат в основе многих праздничных традиций и поздравлений, к ним активно обращаются при выборе имени для ребенка, омонимы также широко представлены в литературе и поэзии. Живопись, как один из столпов культуры, не стала исключением. Изучение символики китайской традиционной живописи в этой связи представляет особый интерес не только для искусствоведов, но и для лингвистов, ведь символы, которые сами по себе имеют определенное значение в культуре, благодаря омонимии могут приобретать дополнительные, новые оттенки. «Китайские художники могут использовать изображения цветов, птиц, животных, растений, насекомых камней и других объектов в качестве замены слов, сходных по звучанию с названием изображаемого объекта, что формирует своеобразный визуальный язык, позволяющий художникам воплощать свои мысли, настроения, а также выражать благоприятные пожелания счастья, многочисленного потомства, богатства, долголетия и др.» [4, с. 43].

М. Е. Кравцова отмечает, что в китайской образной системе можно выделить четыре основных раздела – абстрактно-символический, предметно-символический, растительный и зооморфный, и что при этом «есть и внушительное число образов, происхождение которых было обусловлено только омонимичностью звучания соответствующих иероглифов с иероглифами, передающими положительные, с точки зрения китайцев, явления и категории» [3, с. 357]. Применительно к живописи можно отнести два последних раздела, поэтому проанализированные нами образы и, следовательно, их омонимы будут далее классифицированы на этом основании:

а) зооморфные образы:

– 鹿 (lù, олень) – 禄 (lù, жалованье, доход, служебное благополучие): символизирует власть, титул; пожелание получить должность и жалованье чиновника, построить успешную карьеру. Примером может послужить целый ряд работ цинского художника Чжу Да (Бада Шаньжэнь).

– 猴子 (hóuzi, обезьяна) – 侯 (hóu, хоу (наследственный титул знати второго из пяти высших классов); маркиз; феодал; удельный князь; господин): пожелание добиться высокого положения в обществе, беспрепятственного карьерного пути, благополучного карьерного роста. На картине современного художника Хань Цзиньюаня изображены обезьяны в сочетании с осами (黄蜂)

и цветами петушиными гребешками (鸡冠花). Вся композиция в целом является отсылкой к фразе 加官封侯, в которой 侯 (маркиз) является омонимом обезьяны-хоу, 封 (пожаловать, присвоить титул) омонимично второму иероглифу в слове «оса», а 官 (должность, чиновник) созвучно второму иероглифу в названии цветка. Картина другого современного художника Лю Чжаохуна, на которой представлен аналогичный сюжет, названа именно этой фразой.

– 兔子 (tùzi, заяц; кролик) – 吐子 (tǔ zǐ, рожать детей): пожелание рождения ребенка. В китайской культуре заяц с давних пор прочно ассоциируется с луной, о чем говорит популярность такого мифологического персонажа, как лунный заяц (玉兔), а сама луна является символом женского начала, в связи с чем изображения зайца часто можно встретить на женских нарядах и украшениях династийных времен. Указанное омонимичное значение в живописи не является основным, но придает образу дополнительную коннотацию.

– 猫 (māo, кот) – 耄 (mào, почтенный возраст, человек 80–90 лет): пожелание долголетия, чтобы человек дожил до глубокой старости.

– 蝠 (fú, летучая мышь) – 福 (fú, счастье) и 富 (fù, богатство): как отмечает М. Е. Кравцова, в Китае не существовало культа летучей мыши, то есть «создается впечатление, что причиной ее почитания послужила омонимичность ее названия словам «богатство» и «счастье» [3, с. 417]. При этом композиции из пяти летучих мышей ассоциируются с пятью конфуцианскими источниками полного счастья (五福), которые включают, согласно «Шан шу» (глава «Хун фань»), долголетие (寿), богатство (富), спокойствие и здоровье (康宁), высокую нравственность (好德), долгую жизнь и естественную смерть в преклонном возрасте (考终命) [6]. Можно сделать вывод о том, что образ летучей мыши отражает эти конфуцианские ценности, а омонимия в данном случае стала связующим звеном между ними, не добавив никаких дополнительных смыслов.

– 鹤 (hè, журавль) – 合 (hé, гармония) и 和 (hé, мир). Журавль в китайской культуре имеет основные значения благородства и долголетия. Омонимия придает этому образу дополнительный смысл.

– 鹌鹑 (ānchún, перепел) – первый иероглиф является омофоном иероглифа 安 (ān, мир, спокойствие, благополучие), особенно в сочетании с хризантемой 菊花.

– 鸽 (gē, голубь) – 合 (hé, гармония) и 和 (hé, мир). «Голубей мира» (和平鸽) изображал Ци Байши.

– 公鸡 (gōngjī, петух) – 吉 (jí, счастье, удача, счастливый, благоприятный); 冠 (guān, гребень петуха) – 冠 (guān, головной убор чиновника): пожелание назначения на должность чиновника. Ци Байши, например, сочетает петуха с виноградом (картина 《葡萄公鸡》), что конкретизирует пожелание счастья именно в отношении рождения множества детей.

– 鱼 (yú, рыба) – 余 (yú, избыток, остаток, излишек): если на картине имеются рыбы (有鱼), то это созвучно с выражением 有余 (иметь в избытке), то есть образ является пожеланием достатка и благополучия, как материального, так и духовного. Это же значение выражают композиции с играющими в воде рыбами, как в работе Чжан Дацяня 《游鱼图》. Композиции с тремя

рыбами имеют также значение «три поры досуга» – зима, ночь и дождливая погода, которые позволяют уделить больше времени литературе и, например, живописи, поэзии. Примером могут послужить работы Ци Байши 《三余图》, на которых изображены такие сюжеты.

– 鲩鱼 (niányú, сом) / 鲤鱼 (lǐyú, карп) / 鲢鱼 (liányú, толстолобик) – созвучны с выражением 年年有余 (niánnián yǒuyú, пусть каждый год будет изобильным): пожелание изобилия, богатства. К примеру, на картине Ци Байши под названием 《长年》 изображен большой (长 «длинный») сом. Карп также может иметь значение успешной сдачи экзаменов и стремительной карьеры, когда в сюжете обыгрывается известный чэньюй 鲤跃龙门 (букв. «карп перепрыгнул ворота дракона»). Примером может послужить одноименная работа современного художника Хань Цзиньюаня.

– 青蛙 (qīngwā, лягушка, жаба) – 娃 (wá, маленький ребёнок): пожелание рождения ребенка. Жаба, как и заяц, традиционно ассоциируется с луной (женским началом) в образе Лунной жабы. Пожелание многочисленного потомства подчеркивается сочетанием лягушек с лотосами.

– 蝴蝶 (húdié, бабочка) – 耄 (dié, человек 70-80 лет, глубокая старость): пожелание глубокой старости (особенно в сюжетах с котом, омонимичных слову 耄耄, обозначающего пожилого человека старше 70 лет). Примером может послужить работа Сунь Кэхуна, художника династии Мин, 《耄耄图》, на которой изображены кот и бабочка и которая так и называется – долголетие.

б) растительные образы:

– 柿 (shì, хурма) – 事 (shì, дело, деяние, предприятие, занятие): пожелание успеха во всех делах, примером может послужить работа Ци Байши 《柿柿 (или 事事) 如意》, на которой изображены две хурмы, и само название – это пожелание полного благополучия. Несколько плодов хурмы в сочетании с капустой 白菜, символизирующей чистоту, искренность и порядочность, образуют метафору выражения 事事清白 – выполнять все дела полностью и правильно. В работах Ци Байши сюжеты 柿子白菜 могут также иметь значение 事事发财 – разбогатеть в любом деле.

– 荷 (hé, лотос) – 合 (hé, гармония, в том числе семейная) и 和 (hé, мир), особенно в сюжетах со стрекозой, как, например, у Ци Байши (картина 《荷花蜻蜓》); 藕 (ǒu, корень лотоса, корневище) – 偶 (ǒu, два человека, пара, чета): символизирует крепкие узы любви между мужчиной и женщиной, пример – работа цинского художника Ло Пиня под названием 《莲藕图》, в которой значение пары подчеркивается изображением двух корней и двух чашечек лотоса; 莲 (lián, лотос) – созвучно с 连 в выражениях 连续不断 (liánxù bùduàn, непрерывный) и 连年有余 (liánnián yǒuyú, пусть каждый год будет изобильным): символизирует пожелание стабильности и достатка; 莲籽/莲子 (liánzǐ, семена лотоса) – 连子 (liánzǐ, дети [рождаются] один за другим): пожелание процветания рода и многочисленных потомков (это же символическое значение, но без омонимии, имеет чашечка лотоса). Лотос в целом является одним из самых излюбленных сюжетов китайских живописцев, и многочисленные омонимические коннотации самого цветка и различных его частей, которые накладываются на его собственное символическое значение

(出污泥而不染 – букв. вырасти в грязи, но не испачкаться в ней; сохранить чистоту), служат тому подтверждением.

– 榴籽 (liú zǐ, *зерна граната*) – 子 (zǐ, *ребенок*): пожелание рождения детей. В данном случае только второй иероглиф имеет омоним, однако сам гранат также символизирует многочисленное потомство и на картинах обычно изображается в «приоткрытом» виде, чтобы показать множество зерен внутри. Следовательно, указанный омоним не добавляет новое значение, а лишь подчеркивает уже имеющееся.

– 菊 (jú, *хризантема*) – 居 (jū, *жить, проживать*) – в сюжетах с перепелками 鹌鹑 образует отсылку к фразеологизму 安居乐业 (ānjū lèyè, *спокойно жить и быть довольным своей работой, жить в мире и спокойствии*). Примером такого сюжета может послужить работа Ци Байши под названием 《安居图》.

– 荔枝 (lìzhī, *личжи, разновидность китайской сливы*) – 利 (lì, *польза, выгода; прибыль; выгодный, благоприятный*): пожелание прибыли, выгоды. Так, картина Ци Байши, на которой изображена корзина с личжи, называется 《大利图》 («Большая выгода»), его же другая картина с аналогичным сюжетом называется 《得利图》 («Получить выгоду»).

– 苹果 (píngguǒ, *яблоко*) – 平 (píng, *спокойный, благополучный; безопасный*): пожелание спокойствия, гармонии. Так, одна из работ Ци Байши, на которой изображена тарелка с яблоками, называется 《安得太平》.

– 葫芦 (húlu, *тыква-горлянка*) – 福祿 (fúlù, *удача и карьера; счастье и почёт*): пожелание удачи и карьерного роста. Сюжеты с двумя тыквами-горлянками дают значение 福祿双全 (fúlù shuāngquán, *пожелание удачи и успехов в карьере*).

– 桂花 (guìhuā, *османтус*) – 贵 (guì, *дорогой, ценный, благородный*) и 富贵荣华 (fùguì rónghuá, *богатство и почёт*): пожелание достатка, признания. Со значением признания связан чэньюй 蟾宫折桂 (букв. «в Лунном дворце сорвать ветку коричневого дерева»), означающий успешную сдачу экзамена кэцзюй на ученую степень. Например, работа художника Чэнь Баньдина, на которой изображены две ветки османтуса, называется 《桂子兰孙》, что означает прекрасных, талантливых и известных детей, потомков.

– 杏 (xìng, *абрикос*) – созвучно с первым иероглифом в слове 幸福 (xìngfú, *счастье; благополучие*). В работе минского художника Цянь Гу под названием 《杏花喜鹊图》 это значение подчеркивается сочетанием с сорокой, название которой содержит иероглиф 喜 (счастье), благодаря чему традиционно считается птицей, приносящей счастье.

Конечно, символическое богатство традиционной китайской живописи не ограничивается перечисленными образами. Задача исследователя осложняется еще и тем, что сочетание разных символов дает новые смыслы, которые могут выступать в качестве омонимов известных фразеологизмов и других устойчивых выражений. Иными словами, омонимичными могут быть не только отдельные образы, но и целые сюжеты. Так, Бай Цяньшэнь приводит в качестве примера работу XII века 三猿得鹭 (sān yuán dé lù, *три обезьяны хватают цаплю*), что созвучно выражению 三元得路 (sānyuán dé lù), в кото-

ром 三元 обозначает человека, занявшего первое место на государственных экзаменах (科举) всех трёх ступеней, а 路 обозначает важное положение, высокий пост [1]. Таким образом, весь сюжет картины в совокупности является пожеланием успешной сдачи экзаменов [5, с. 57]. Ученый обозначает такие картины понятием «ребус», поскольку это загадка, в которой разгадываемые слова даны в виде рисунков в сочетании с буквами и знаками [2]. В целом, Бай Цяньшэнь также отмечает, что «С творчества художников династии Сун началась традиция [прим.: шифрования загадок и языковых метафор в картинах], отражающая глубокое взаимодействие художественных и литературных ценностей, художников и литераторов... Расшифровать картину-загадку значит рассматривать изображение так, как будто бы это текст»¹ [5, с. 65]. В литературной же традиции такие ребусы, по замечанию Бай Цяньшэня, существовали еще во времена династии Хань [5, с. 66], тогда же такие визуальные метафоры вырезались на изделиях из бронзы и камня, печатях и т.д. Иными словами, появление образов-загадок в китайской живописи стало естественным продолжением древней традиции, существовавшей с древних времен. Это в некоторой степени объясняет богатство образов в традиционной китайской живописи, их тесную связь с языком и непрерывное взаимное влияние.

На основании произведенного нами анализа можно сделать следующие выводы:

1) образы, имеющие омонимы в языке, в целом образуют две основные категории образов – зооморфные (включают диких и домашних животных, птиц, рыб и насекомых) и растительные (деревья и их плоды, цветы), при этом дополнительными значениями за счет омонимии могут наделяться не только сами образы, но и их части (к примеру, гребень петуха, корень лотоса, семена лотоса или граната), а также различные наименования одного и того же образа, как в случае с лотосом;

2) с точки зрения структуры можно выделить простые (один образ соответствует одному омониму) и составные символы-ребусы (два и более образа соответствуют одному омонимичному фразеологизму или устойчивому выражению);

3) омонимия может подчеркивать значения, уже входящие в структуру образа и сложившиеся на основе религиозно-философских воззрений и ценностей, либо добавлять к ним новые значения;

4) значения, которые подчеркиваются или приобретаются образами за счет омонимии, исключительно положительные и представляют собой пожелания по одной или нескольким категориям полного счастья в его конфуцианском понимании (五福).

На основании изложенного анализа возникает закономерный вопрос – почему такое удивительное и богатое явление, как омонимия, в русскоязычной литературе практически не изучено применительно к традиционной китайской живописи? Предпринятая нами попытка, безусловно, не является исчерпывающей. Это явление требует дальнейшего, более глубокого и тщательного исследования на стыке лингвистики, культурологии и истории.

¹ Перевод с английского осуществлен автором статьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой китайско-русский словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bkrs.info/>. – Дата доступа: 19.05.2019.
2. Грамота.ру [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gramota.ru>. – Дата доступа: 19.05.2019.
3. *Кравцова, М. Е.* Мировая художественная культура. История искусства Китая: Учебное пособие / М. Е. Кравцова. – СПб. : Издательства «Лань», «ТРИАДА», 2004. – 960 с.
4. *Сун, Ч.* Китайская живопись хуа-няо: зашифрованные смыслы / Ч. Сун // Международный научно-исследовательский журнал. – 2019. – №6 (84), ч.2. – С. 43 – 46.
5. *Bai, Q.* Image as Word: A Study of Rebus Play in Song Painting (960-1279) / Q. Bai // Metropolitan Museum Journal. – 1999. – №34. – P. 57–73. = Бай, Ц. Образ как слово: исследование ребусов в сунской живописи (960-1279) / Ц. Бай // Журнал музея Метрополитен. – 1999. – №34. – С. 57–73.
6. 尚書 («Шан шу») [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ctext.org/shang-shu>. – Дата доступа: 19.05.2019.

Информация об авторе:

Карпович Анна Андреевна – преподаватель кафедры теории и практики китайского языка Минского государственного лингвистического университета, г. Минск, Республика Беларусь.